

Прежде чем Ань Чжэн и Чэнь Шаобай вошли в гробницу, они увидели, что Чэнь Шаобай умирает снаружи. Бронзовые колокольчики пробили его затылок, мозг разлетелся вдребезги, а мозги стекали вниз. Войдя в древнюю гробницу, он увидел огромный трон в гробнице-дворце, а Аньчжэн сел на стул и умер. Лоб был пробит зонтиком Якши, а кончик зонтика пронзил даже заднюю часть мозга.

Но вот на спину Чэнь Шаобэя полетели бронзовые колокольчики, а Чэнь Шаобай этого не заметил. Зонт Яши полетел к Аньчжэну, а Аньчжэн даже не заметил его.

Оказалось, что то, что они увидели, было концом.

"Разбей меня!"

В тот самый момент, когда зонт Якши и бронзовый колокол собирались ударить Аньчжэна и Чэнь Шаобай соответственно, над дворцом-гробницей внезапно раздался грохот. Вслед за этим из воздуха выпал огромный железный стержень, который пробил гробницу насквозь. Снаружи мгновенно полился свет, и тревога безумного нападавшего и Чэнь Шаобай, которая уже выбежала, казалось, на мгновение сфотографировалась в его сознании, и он мгновенно проснулся.

Ничего.

Их здесь только двое.

Две вытянутые большие руки спустились сверху, схватили Ань Чжэна и Чэнь Шаобай по очереди, а затем быстро подняли вверх. Когда Ань Чжэн и Чэнь Шаобай среагировали, они уже были за пределами гробницы. Но когда они оказались рядом с Ци Тянем, то с ужасом обнаружили, что там, где находится дворец-гробница... они стояли на вершине большого неопишуемого моллюска.

Ци Тянь бросил взгляд на Ань Чжэна и Чэнь Шаобай: "Чего вы бежите?".

Чэнь Шаобай слегка улыбнулась, улыбнулась, посмотрела вниз, а потом забыла отвести взгляд. В это время они стояли на теле гигантской черепахи. Черепаха была разбита железным прутотом Цитяня. Через эту дыру его и Аньчжэн вытащили из Цидуна. Так что никакого дворца-гробницы вообще не существует, этот дворец-гробница - сама черепаха.

Ань Чжэн посмотрел вперед и увидел, что гигантский моллюск под его ногами, как остров, все еще медленно тонет.

Ци Тяньдао сказал: "Видя, как ты на одном дыхании подошел к озеру, я понимаю, что ты, возможно, начал".

Ань Чжэн спросил: "Это был орел, который заставил его".

Ци Тянь нахмурился: "Где здесь орел?"

Ань Чжэн на мгновение замер, посмотрел на небо, там действительно ничего не было. Он вдруг понял, что иллюзия началась не от входа в воду, а управлялась, когда озеро было далеко. Орлы, убившие Шарон, ненастоящие, их просто заставили войти в воду.

Ци Тянь ткнул моллюска под ногами железным прутотом: "Эта штука может создавать иллюзию, полагаясь на это, чтобы привлечь практиков, которые будут проглочены ею. Судя по внешнему

виду, этот парень, возможно, живет уже десятки тысяч лет. Его еда не имеет никакого смысла, поэтому он может только пожирать практиков. Вы двое - просто вкусное свежее мясо для него.

"

Ань Чжэн: "Я не расстраиваюсь, когда говорю это".

Чэнь Шаобай: "Но это в тайном царстве, почему здесь есть такая вещь? Если бы эта вещь существовала давным-давно, то при появлении детей древнего охотничьего клана разве не погибло бы много людей?"

Ци Тянь подумал некоторое время и сказал: "Эта тайна была утеряна более 10 000 лет назад, и □ □ в то время было недостаточно, чтобы беспокоиться. Я не знаю, сталкивалось ли оно с чем-то особенным за эти годы, поэтому оно станет таким большим". "

Ань Чжэн: "То есть, это тайное царство на самом деле было открытым тайным царством до того, как его получил отец Чэнь Шаобай. Этот моллюск может заставить культиваторов убивать друг друга с помощью иллюзии, а затем он может поглотить силу этих культиваторов, чтобы усилить меня... С тех пор, как тайное царство было потеряно и до того, как его нашел отец Чэнь Шаобай, все практики, которые открыли это тайное царство, умерли в его желудке. "

Ци Тянь поднял железный жезл: "Тогда отправь его на запад!"

С грохотом!

Железный прут ударил по моллюску, как по горе. Но раковины моллюсков гораздо тверже обычных камней, и несколько палок лишь разбили множество осколков. Когда Ци Тянь выковыривал дыру, он почти старался изо всех сил. Ударив несколько раз, он не разбил панцирь черепахи полностью на этом этапе. Цитянь, казалось, был раздосадован. Внезапно он поднялся в воздух, и от него стало исходить золотое сияние.

В одно мгновение красная гигантская обезьяна высотой в сотни метров вернулась обратно. Он отбросил железный прут в сторону и приземлился на моллюска. Ухватившись обеими руками за закрытую часть черепахового панциря, он с силой потянул наружу: "Ах!"

Все мышцы на его руках вздулись, глядя на чрезвычайно страшное.

Со щелчком, моллюск размером с остров, был фактически разорван им на части.

Чэнь Шаобай: "Что толку от железных прутьев?"

После того, как Алая Гигантская Обезьяна распалась на части, он повернул свои ноги на одну сторону, его руки прижались к боку, его тело сжалось внутрь, а затем внезапно вытянулось. С грохотом два куска моллюска были полностью разорваны. В это время железный стержень, брошенный в небо, тоже упал, и красная гигантская обезьяна схватила железный стержень в одну руку, а затем бросилась внутрь. Железный жезл развернулся, как веер, особенно яростно.

Чэнь Шаобай прикрыл глаза: "Слишком жестоко".

Через некоторое время они слышали крик Ци Тяня внутри, и оба подпрыгнули.

Похоже, что этот □ □ не может выжить, беспорядок, который был разбит небом, превратился в фарш. Ци Тянь восстановил свой первоначальный размер, и, увидев Чэнь Шаобай, объяснил:

"Мой железный жезл был запечатан кем-то, кто обманул меня более 10 000 лет назад. Иначе как бы этот фальшивый я мог быть моим противником?"

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай не поняли, что он имел в виду, и оба небрежно бросились вперед, чтобы посмотреть, что внутри. Ци Тянь посмотрел на них обоих, отложил железные прутья и вошел внутрь.

"Я пошел!"

Вернувшись в то, что они считали дворцом-гробницей, Ань Чжэн и Чэнь Шаобай были напуганы.

Повсюду лежали трупы, в основном разложившиеся и превратившиеся в пыль от одного прикосновения. После трупа никто не двигался, и он все еще сохранял вид мертвого, и он все еще завершен по желанию. Ань Чжэна они старательно избегали, эти люди не знают, сколько лет уже умерли.

Однако Чонг Цин не обладает способностью активно атаковать, и может полагаться только на галлюцинации, поэтому эти люди могут только убивать друг друга. Если кто-то войдет один, его ждет ловушка. В любом случае, по продолжительности жизни, никто не сможет сравниться с этим здоровяком.

"Что это?"

Чэнь Шаобай подошел и посмотрел вниз, чтобы подобрать что-то.

Он избавился от липкой штуки, покрывавшей его, и внутри был слабый золотой свет.

"Золотое оружие, хорошая вещь".

Ань Чжэн подошел и взглянул на него: "Похоже на даосизм".

Чэнь Шаобай тоже увидел изображение Рыб на этой штуке и стал разглядывать ее: "Что-то знакомое, но я не могу вспомнить".

Ань Чжэн внимательно посмотрел: "Как это похоже на правителя гор и рек?"

Это был кусок персикового дерева, похожий на линейку, длиной в один фут. На линейке вырезан узор из гор и рек, на нем сияют солнце и луна.

Ань Чжэн внимательно припомнил: "Я слышал об этой вещи раньше, это сокровище вершины золотых изделий. Это один из самых мощных магических инструментов в Цзыпине". Не могу вспомнить. Оно также потеряно здесь. Я нахожусь в магическом мире. В то время у господина Гао, который знал казино семьи Гао в Волшебном городе, был горный веер. Карта гор и рек на том веере была на самом деле смоделирована на этой линейке гор и рек. Эта штука может затянуть противника в карту гор и рек, В карте гор и рек, хозяин правителя является хозяином мира гор и рек, так что даже если он сопоставимый противник, будучи затянутым в карту гор и рек, он может быть только произвольно убит. "

Чэнь Шаобай закричал: "Послать тебя".

Ань Чжэн на мгновение застыл: "Почему ты даешь мне то, что видишь?"

Чэнь Шаобай: "Я не могу использовать твоё волшебное оружие, бесполезно его хранить".

Ань Чжэн: "Мне ещё нужно сказать спасибо?"

Чэнь Шаобай пихнула в объятия Ань Чжэна: "Он действительно ухмыляется".

Ань Чжэн не стал отказываться и убрал горы и реки. Пурпурный артефакт 201 в мире, также считается печь для пилюль Хуанцю, которую Лао Хуо создал раньше. Но большинство людей в мире до сих пор не знают о появлении Печи Феникса, поэтому, по мнению большинства людей, артефакт Цзыпинь все ещё составляет 200 штук. Под Цзыпином, на пике Цзиньпина, находится в общей сложности пятьсот шестьдесят штук золотых артефактов. Это записано, и, возможно, некоторые из них не включены в запись. Этот правитель гор и рек - один из магических инструментов Цзыцзиня.

Как и толстяк, Трезубец Морского Императора, в записи он не включен в изделие из пурпурного золота, но в пурпурное изделие, или даже в верхнее изделие над пурпурным изделием. Только потому, что повреждения были серьезными, он упал.

"Этот....."

В этот момент Ци Тянь, который наблюдал с другой стороны, внезапно закричал: "Ты только что потерял его?".

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай подошли посмотреть и увидели, что Ци Тянь указывает на бронзовый колокольчик. Ань Чжэн достал бронзовый колокольчик и посмотрел на него: "Нет, мой все ещё здесь".

Лицо Чэнь Шаобэя было немного некрасивым. Опустив голову, он вытащил бронзовый колокольчик из склизкой штуки и обнаружил, что внизу ещё что-то есть. Они вместе очистили липкий материал и фарш, налипший на него, и обнаружили, что под ним было восемь бронзовых колокольчиков, точно таких же. Когда все восемь бронзовых колокольчиков были очищены, колокольчик в руке Аньчжэна вылетел сам и полетел вместе с восьмью. Девять колокольчиков парили и кружились в воздухе, испуская вспышки золотисто-фиолетового света.

По мере того как фиолетовый свет постепенно становился сильнее, золотой свет постепенно ослабевал.

Медленно девять колоколов образовали круг в центре воздуха, а затем из каждого колокола вылетел тонкий кусок чего-то похожего на шелк, соединив соседние колокола. После того как девять колокольчиков соединились в круг, интенсивный фиолетовый свет хлынул наружу. Размолотый фарш и липкие кусочки были сметены.

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай, все трое смогли удержать свои тела перед собой под интенсивным фиолетовым светом.

"Ты... разве ты не говорил, что есть только один?"

спросил Ань Чжэн у Чэнь Шаобай.

Чэнь Шаобай сглотнул и сказал: "Да, я имею в виду, что есть только один, но я имею в виду полный... Я думал, что Девять Колоколов Незерного Демона никогда не воссоединятся, кто бы мог подумать, что их здесь так много. Девять Магических Колокольчиков Низов, достаньте один, который эквивалентен золотому артефакту. Но если все девять будут воссоединены, то

это будет фиолетовый артефакт... не твой фиолетовый артефакт, а фиолетовый артефакт". "

Он посмотрел на Ань Чжэна: "Магический инструмент фиолетового пина, но тридцать шесть штук".

Ань Чжэн нахмурился: "Кто ты такой, ***?"

Чэнь Шаобай медленно подошел к нему, пытаясь удержать колокольчик девяти призрачных демонов. Но когда колокол засверкал, Чэнь Шаобай был отброшен мощной силой. Если бы его не защитил пасленовый зонтик того же уровня, что и фиолетовый продукт, он мог бы серьезно пострадать. Чэнь Шаобай только приземлился, Цзю Ты Мо Линь медленно полетела к Ань Чжэну, а затем превратилась в скопление фиолетового света в браслете Кровавого Пэйчжу.

Ань Чжэн почувствовал боль в запястье, посмотрел вниз, и капля крови всосалась в него браслетом Пэйчжу.

Сразу же вслед за мыслями Ань Чжэна раздался голос... Достав из Фиолетового продукта Магии Девяти нитей волшебный колокольчик, модернизировав браслет Кровавого Пэйчжу, можно использовать первичную силу Красного продукта. Затем Ань Чжэн открыл свиток в своей голове, в котором было подробное представление о Цзю Ю Мо Линг.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2135285>